

Он не ожидал, что телефон в его кармане вскоре звякнет уведомлением WeChat. Ци Янь в недоумении достал мобильный и увидел, что Сун Фэй прислал ему картинку. Открыв изображение на весь экран, он увидел уходящую вдаль заснеженную улицу, по которой, взявшись за руки, шла влюбленная пара. Зрителю оставались лишь их неразлучные силуэты со спины посреди бушующего снегопада.

В самом низу картинки красовалась надпись: «Если мы так и будем идти дальше, то сможем ли вместе дожить до седин?»

Ци Янь понятия не имел, сколько всякой чепухи Сун Фэй обычно читал в интернете, раз так быстро сумел откопать столь подходящую к случаю картинку. К тому же он искренне считал эти слова жутко банальными и невероятно приторными.

Однако тело не послушалось разума. Он притянул парня к себе и поцеловал его так страстно, что весь мир вокруг перестал существовать.

Если бы это было возможно, он бы вжал этого негодника в себя, желая буквально растворить в собственном теле.

Насколько сильно Сун Фэй не любил учиться, настолько же мастерски умел соблазнять парней, что вызывало у Ци Яня смесь любви и раздражения.

Поэтому, когда неделю спустя он без всякого предупреждения получил посылку и откопал среди комьев старых газет кошелек с открыткой, он перестал бороться с собственным сердцем. Злиться так злиться — до взрыва, радоваться так радоваться — от всей души. Связаться с Сун Фэем означало обречь себя на вечные американские горки эмоций, и он с этим смирился.

На открытке размашистым, летящим почерком было написано: «Красавчик, кошелек я тебе возвращаю, а вот деньги — нет. Даже если бы я их отдал, ты бы всё равно не взял. Ну же, целую!»

Ци Янь до сих пор помнил, как тогда в общежитии никого не было, но он всё равно тихонько присел на корточки и с глупой влюбленной улыбкой украдкой поцеловал листок бумаги.

Хотя Сун Фэй благородно вызвался стоять на шухере у дверей, на самом деле, при наличии Хэ Чживэня и Цяо Сыци на крыше, его роль под козырьком была чисто вспомогательной. Большую часть времени он вглядывался в ночную тьму, лишь изредка оборачиваясь, чтобы проверить, как дела внутри.

И надо же было такому случиться, что в один из этих разов он наткнулся взглядом на Ци Яня.

Сун Фэй мог поклясться, что вовсе не искал его глазами нарочно. Просто посреди всеобщей суматохи и бурной «жатвы» этот парень стоял совершенно неподвижно, уставившись на какую-то карточку в руках, и не заметить его было решительно невозможно.

Пока Сун Фэй терялся в догадках от любопытства, Чжао Хэ уже успел выхватить открытку из рук Ци Яня:

— Что ты там рассматриваешь с такой глупой ухмылкой?

Застигнутый врасплох Ци Янь не успел среагировать, и открытка мгновенно сменила владельца.

Выхватив открытку, Чжао Хэ быстро пробежал глазами текст, и его прежнее любопытство сменилось тяжелым вздохом:

— Надеюсь, всё будет так, как написала та девчонка, и в следующем году они всё еще смогут отпраздновать день рождения вместе.

Вынырнув из воспоминаний, Ци Янь пришел в себя. На душе у него тоже стало паршиво:

— Да, будем надеяться.

Хотелось надеяться, что все выжившие на этой огромной земле в порядке, что катастрофа скоро закончится и в их дома вернется покой.

Сун Фэй промолчал и тихонько отвернулся.

Он посмотрел вверх: в бездонном небе по-прежнему мерцали далекие звезды. Казалось, этот купол застыл во времени с тех самых пор, как Паньгу сотворил мир, и никакие потрясения и перемены земной жизни не способны нарушить его вечный покой.

Пункт выдачи посылок напоминал сокровищницу Али-Бабы. Унести всё было невыносимо, поэтому, когда рюкзаки набились до отказа, ребята остановились, чтобы не раскапывать больше ничего ценного, что всё равно пришлось бы оставить с тяжелым сердцем.

На этот раз ребята взяли с собой лишь немного еды — на всякий случай, если по дороге обратно что-то пойдет не так и они не смогут быстро вернуться в столовую. Основную часть их добычи составили теплые вещи: куртки, пледы и одеяла. Но поскольку одна-две такие вещи уже занимали весь объем рюкзака, улов можно было охарактеризовать как небольшой по объему, но крайне ценный.

— Куда теперь? — спросил Юй Цзышэн.

У него не было рюкзака, поэтому он просто тащил в руках огромный пластиковый баул, набитый ватниками и пуховиками.

Бойцы из класса ушэн до сих пор не раскрыли расположение своей базы. Называйте это осторожностью или проверкой, но интуиция подсказывала им держать язык за зубами. Однако сейчас молчать уже было нельзя, иначе они не смогут двигаться дальше — нельзя же вести Юй Цзышэна вслепую. К тому же они в любом случае возвращались в столовую, так что скрывать это долго не имело смысла. А если по дороге случится беда и запаниковавший Юй Цзышэн в безумии разобьет стекло столовой, то глупее гибели для всей группы и представить нельзя.

— В столовую, — ответил ему Ци Янь.

Во-первых, остальные ребята вряд ли смогли бы говорить так же спокойно и сдержанно, а во-вторых, Ци Янь всегда умел подбирать слова, выражался четко и по делу, соблюдая баланс между эффективностью и безопасностью.

— Так я и думал, — на губах Юй Цзышэна заиграла двусмысленная улыбка, а в хитрых глазах блеснуло легкое торжество. — Я сразу догадался, что вы обоснуетесь там.

— За это стоит поблагодарить тебя, — полушутя-полусерьезно ответил Ци Янь. — Если бы ты не припер нас к стенке, мы бы ни за что не решились сжечь мосты и пойти на штурм столовой.

— Опять ты за своё, — вздохнул Юй Цзышэн с напускным смирением и грустью. — Можешь не напоминать мне об этом постоянно. Я прекрасно помню, что совершил, и никогда этого не забуду.

Чжоу Илюй хмыкнул и язвительно заметил:

— И что, неужели теперь просыпаешься в холодном поту посреди ночи, горько каешься и страдаешь от душевных терзаний?

— Угу, — с несчастным видом кивнул Юй Цзышэн, всем своим обликом изображая безответного слабака. — Теперь ты доволен?

Чжоу Илюй помрачнел. Вроде бы он уел парня, и вполне удачно, но досада почему-то все равно грызла его самого. Этот тип по фамилии Юй просто чертов лис.

Юй Цзышэн никак не показал радости от того, что досадил Чжоу Илюю. Казалось, он даже не заметил этого, продолжая изображать обиженного мученика, чья жизнь отныне будет отравлена вечным раскаянием за былые грехи.

— Вот бы узнать, что творится во внешнем мире, — как бы между прочим заметил Юй Цзышэн, когда отряд наконец тронулся в обратный путь. — Вдруг где-то там есть безопасные зоны? С кучей еды и воды. Красота была бы.

Отряд промолчал.

В тишине ночного ветра слышались лишь их намеренно замедленные, тихие шаги.

Юй Цзышэн уловил нечто в этой повисшей паузе. Вглядываясь в темноту перед собой, он слегка прищурился и произнес негромко, но уверенно:

— У вас уже есть план.

На самом деле он вовсе не был уверен.

Он просто блефовал.

Отряд продолжал безмолвно идти вперед, словно никто не услышал его слов.

Юй Цзышэн слегка приподнял уголки губ — он угадал.

Жаль только, что стояла глубокая ночь и лиц разглядеть было нельзя, иначе он смог бы вывести куда больше.

— Хватит гадать, — наконец заговорил Ци Янь. — Мы и сами не прочь узнать, что там снаружи, но связь оборвана, телевизионного сигнала нет, так что все наши размышления бесполезны.

— А как же радио? Во многих фильмах-катастрофах выжившие узнают новости именно по радиоприемникам.

— ...

— Нехорошо поступаешь, — погрузневшим голосом произнес Юй Цзышэн, и в его тоне проскользнула едва уловимая обида. — Вы ведь давно подумали о радиоприемнике, верно? Просто не хотите мне говорить.

То ли это был врожденный талант, то ли приобретенный навык выживания, но Юй Цзышэн действительно обладал поразительной наблюдательностью и чутьем. Осознав это, Ци Янь собрался с мыслями и сухо усмехнулся:

— Ты взываешь к нашей порядочности? Тебе не кажется, что сама эта просьба с твоей стороны звучит не слишком порядочно?

Юй Цзышэн опешил и лишь спустя мгновение смущенно пробормотал:

— Ты меня запутал...

Ци Янь холодно усмехнулся. В темноте никто не видел его лица, так что натягивать вежливую улыбку не требовалось. Зато голос его прозвучал на удивление дружелюбно и искренне, разительно отличаясь от ледяной гримасы:

— Ладно тебе, тот, кто сможет тебя запутать, еще не родился. О радио мы и правда думали. Пытались поймать волну через телефоны, но ничего не вышло — сплошные помехи.

— Вообще-то я тоже пробовал через телефон, — признался Юй Цзышэн. — Но думаю, у смартфонов слишком слабый приемник. Нужна специализированная аппаратура.

— И у тебя есть идеи, где ее взять?

— Радиоузел, — без колебаний ответил Юй Цзышэн, будто этот план зрел у него уже давно. — Ну или учебные корпуса, там наверняка полно радиоприемников для сдачи СЕТ-4 и СЕТ-6. Но радиоузел ближе учебного корпуса, да и оборудование там должно быть посерьезнее.

— Боюсь, ни то, ни другое не сработает, — ответил Ци Янь. Осторожность осторожностью, но не раскрывать свои карты не означало позволить парню пойти на верную смерть. — Всё это мы уже обсуждали. Не буду вдаваться в технические подробности, скажу лишь, что если телефон ничего не ловит, то и приемники для СЕТ-4 и СЕТ-6 тоже ничего не поймают. А на радиоузле вся аппаратура предназначена для вещания вовне — микшерные пульта, передатчики частот, микрофоны и всё в таком духе. Там нет обычных радиоприемников, вопреки тому, что ты себе вообразил.

— И где же тогда искать?

— Мы бы тоже хотели это знать.

<http://bllate.org/book/18287/1753454>